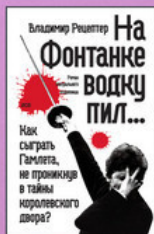

Владимир Рецептер

У меня в ушах бананы

*Часть сборника
На Фонтанке водку пил...
(сборник)*

Владимир Рецептер

У меня в ушах бананы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4964805

*Рецептер, В.Э. На Фонтанке водку пил: АСТ, Астрель; Москва; 2011
ISBN 978-5-17-070387-6, 978-5-271-31266-3*

Аннотация

«...Попадание в одну палату двух бывших Гамлетов, двух бывших артистов БДТ, двух пациентов со слуховыми аппаратами в ушах иначе как «странным сближением», вслед за Пушкиным, не назовешь. Но именно эти обстоятельства отметили новоявленные соседи, ощутив друг к другу неподдельный взаимный интерес. «Два Гамлета, два гренадера...» – мелькнуло в голове артиста Р. на знакомый мотив, и он подумал, что среди многолюдной актерской братии те, кому выпало сыграть роль принца Датского, составляют некое сообщество, что-то вроде ордена, все члены которого связаны тайной ревностью и высокой порукой. Он перебрал встречи и редкие посиделки с Марцевичем, Козаковым, Высоцким. Но это были артисты его поколения, а Бруно Фрейндлих годился им в отцы...»

Владимир Рецептер

У меня в ушах бананы

В далекие советские времена в главную обкомовскую больницу на Каменном острове ложились в основном партийные вожди, генералы и депутаты Верховного Совета. Ну да, и народные артисты. С наступлением демократических перемен на высокие койки для избранных стали попадать по скорой помощи и менее титулованные граждане. Именно так загремел сюда артист Р. в светлые пасхальные дни тысяча девятьсот девяносто пятого года. Что-то внутри забарахлило, и его чуть ли не под руки ввели в просторную двухместную палату с отдельными удобствами и следами бывшего генеральства. Лежанка ближе ко входу была занята, а та, что отстояла к высоким окнам, – свободна. Она и приняла артиста Р.

Через время в палате появился вернувшийся с процедуры сосед Бруно Артурович Фрейндлих, народный артист Советского Союза и член труппы прославленного Александринского театра. Р. тотчас его узнал. У Бруно была прямая спина, пронзительно светлые глаза и на редкость внятная интеллигентная петербургская речь...

Попадание в одну палату двух бывших Гамлетов, двух бывших артистов БДТ, двух пациентов со слуховыми аппаратами в ушах иначе как «странным сближением», вслед за Пушкиным, не назовешь. Но именно эти обстоятель-

ства отметили новоявленные соседи, ощутив друг к другу неподдельный взаимный интерес. «Два Гамлета, два гренадера...» — мелькнуло в голове артиста Р. на знакомый мотив, и он подумал, что среди многолюдной актерской братии те, кому выпало сыграть роль принца Датского, составляют некое сообщество, что-то вроде ордена, все члены которого связаны тайной ревностью и высокой порукой. Он перебрал встречи и редкие посиделки с Марцевичем, Козаковым, Высоцким. Но это были артисты его поколения, а Бруно Фрейндлих годился им в отцы...

Через десять лет, наткнувшись на дневниковые записи о Бруно Артуровиче, он позвонил Алисе Фрейндлих. Когда она впервые появилась на Фонтанке, Р. связывал с ней надежды на постановку «Ипполита» Еврипида в переводе Иннокентия Анненского и прочил ей Медею. Но Товстоногов выбрал для ее дебюта заглавную роль в пьесе Володина, а «Ипполита» адресовал молодежи. Впрочем, до Еврипида так и не дошло...

Обменялись приветствиями, новостями о ее скорой премьере и его книге, и Р. пожалел о том, что во время ее давнего визита в Свердловку они разминулись.

— Я помню, — сказала Алиса, — он мне говорил.

— Интересно, что?..

— Что вы там много беседуете. О чем именно, не говорил, только о встрече, о соседстве...

– Алиса, прости, пожалуйста, – не удержался Р. – Как долго вы жили с ним под одной крышей?..

– Недолго, – сказала она. – Лет до пяти, не больше.

– А потом, в другой семье, он был далекий, недостижимый?

– Нет, совсем нет... Свой, легкий и всегда с юмором...

– Твою сводную сестру зовут Ириной? Я бы хотел ей позвонить...

– Запиши телефон...

В Больдрамте Бруно Артурович поработал лет пять сразу после войны, сыграв Гарри Смита в «Русском вопросе» и Паратова в «Бесприданнице». Первый спектакль ставил Захар Аграновский, товарищ Симонова, а Островского – Илья Шлепянов.

– До Ларисы никто не имеет права дотронуться, – предупредил он. – Два прикосновения на весь спектакль: мать поворачивает ее голову в сторону Паратова и второе – Паратов...

Как-то артист И. ему сказал:

– Илья Юльевич!.. Наконец-то я понял, что нужно делать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.